

Именно в этот момент телефон издал мелодичный звонок — пришло личное сообщение. От того самого знакомого ID.

****СОД Мёд:**** *Братюнь, ты ещё в институте? По фону очень похоже на общежитие!*

У Суовэй уставился на это сообщение: сначала он остолбенел, а следом в нём всколыхнулась смесь злости и веселья. Какой ещё «братюнь»? Какое ещё «общежитие»?

Чи Чэн, ах ты Чи Чэн, что ты тут за девственника-фанатика строишь? Неужели не понимаешь, до чего у тебя уникальный ID! Разве можно придумать ник ещё тупее?

Пьяному море по колена. Быть может, эмоции от только что прозвучавшей песни ещё бушевали внутри, а может, этакое отношение Чи Чэна в духе «мы незнакомы» окончательно разбудило его вредный характер.

У Суовэй поддался дурным помыслам и с озорным злорадством на кончиках пальцев быстро ответил:

****У Суовэй:**** *Угу, сестрёнка тоже студентка? [милый]*

Отправлено успешно! У Суовэй представил, какое выражение лица могло появиться у Чи Чэна по ту сторону экрана при виде этого ответа — шок? Изумление? Или... лютая ярость?

Он не удержался и фыркнул, а угнетённое настроение чудом улучшилось. Получай! Будешь знать, как подкатывать! Тошноту вызову, не соскучишься!

Довольный собой, он отложил телефон и вразвалочку забрался на кровать.

Алкоголь и недавние эмоциональные качели выпили все силы, так что он вырубился едва ли не прикоснувшись щекой к подушке.

Однако сон выдался на редкость тревожным. Сновидения пестрели странными образами, в них явственно ощущалось присутствие Чи Чэна: властные поцелуи, обжигающие ладони,

а ещё те сбивающие с толку стоны и шёпот... Где-то в глубине тела словно вспыхнуло пламя, высушившее горло и заставлявшее его метаться из стороны в сторону.

Тем временем Чи Чэн в своём особняке, увидев этот ответ, сузил зрачки.

«Сестрёнка тоже студентка? [милый]»

«Сестрёнка?!»

«[милый]?!»

Дикая, свирепая волна злобы вмиг захлестнула Чи Чэна! Его феромоны взметнулись подобно вырвавшейся из-под контроля лавине: ледяное кедровое дыхание смешалось с мощнейшим давлением и густой, удушливой собственнической жаждой, взрываясь наотмашь!

Температура в комнате упала на несколько градусов, а воздух сделался густым, как застывшая ледяная река.

Раздался глухой стук: Чи Чэн со злости врезал кулаком по стоявшему рядом массивному деревянному столу, и на прочной столешнице осталась заметная вмятина! (Сила истинного альфы.)

Он в упор уставился на строчку текста и этот вырвиглазный смайлик [милый] на экране телефона, словно намереваясь прожечь его взглядом.

У Суовэй! Да как ты смеешь... как ты смеешь называть кого-то «сестрёнкой»?! Да ещё и «милый»?! Совсем от рук отбилась, только и делаешь, что цепляешь всех подряд день напролёт, да?!

Запястье слегка завибрировало. Он опустил взгляд: обвивший его руку Кисляк мелко дрожал, в его зелёных глазках читался ужас. Змейка пыталась вырваться из хватки и забиться вглубь рукава — судя по всему, питомец напуган внезапным всплеском эмоций хозяина.

— Тц, — Чи Чэн с трудом подавил толику кровожадности и подушечкой пальца успокаивающе погладил прохладную голову Кисляка. Лишь после этого малыш немного успокоился, крепко обвив запястье и не смея высунуть голову.

Чи Чэн поднялся на ноги. Последствия буйства прошлой течки ещё не до конца схлынули, и, чувствуя, что снова балансирует на грани потери контроля, он лишь раздраженно зашагал из угла в угол по комнате.

Перед глазами неотступно вставал образ У Суовэя — пьяненького, в майке, с затуманенным взглядом,

а ещё то едва не срывающееся в слёзы лицо во время стрима, когда тот пел «Как я мог расстаться с тобой»... Все эти картины сплетались воедино, отравляя его разум, подобно яду.

Он больше не намерен ждать! Он ведь хотел подобраться к нему постепенно, подражая плану охоты на студента-альфу из прошлой жизни У Суовэя, чтобы тот принял его душой и телом! Но... его терпение лопнуло!

Он хочет увидеть У Суовэя прямо сейчас! Притащить обратно! Приковать к себе! Чтобы все знали — этот человек принадлежит ему! Даже если У Суовэй альфа и его нельзя пометить, он всё равно достанется только Чи Чэну! (Альфа-феромоны Чи Чэна ударили в голову.)

Ночь сгустилась. Схватив ключи от машины и окруженный клубящимися вокруг него не до конца успокоенными феромонами, Чи Чэн помчался в сторону Пекинского политехнического университета.

Утреннее солнце пробивалось сквозь щель в занавесках общежития полосками света. У Суовэй проснулся с раскалывающейся от боли головой, пересохшим до дыр горлом и пылающим телом. Хуже того, из глубин организма непрерывным потоком поднимался невыразимый жар, сопровождаемый приступами сердцебиения и странным чувством внутренней пустоты.

— Черт... сколько же я вчера выпил... — он потёр пульсирующие виски и с трудом приподнялся на кровати.

В комнате никто не ночевал. Выходные: его соседи-беты разъехались по домам или ушли на свидания с девушками.

Преодолевая дурноту, У Суовэй встал и отправился умываться. Ледяная вода, хлестнувшая по лицу, самую малость притупила жар, но эффект оказался почти нулевым.

Натянув простую белую футболку и джинсы, он собрался сходить в столовую перекусить — возможно, от еды желудку станет хоть немного легче.

Однако за тот короткий путь от общежития до столовой ему показалось, что его феромоны сошли с ума: они бурлили, словно вода перед закипанием, выпуская пузыри вне всякого контроля.

Хотя он добросовестно наклеил пластырь, чистый и свежий древесный аромат альфы (напоминающий прохладу дождливого бамбукового леса с лёгкой примесью цитруса) всё равно сочиться наружу тонкими нитями.

Едва отойдя от жилого корпуса, какая-то омега с опущенной головой, спешившая с книгами в руках, при столкновении с ним плечом вдруг замерла, словно пораженная невидимым разрядом тока.

Она тихо ахнула, и стопка книг с грохотом разлетелась по земле. Девочка подняла голову: на её бледных щеках мгновенно расцвёл неестественный румянец, а взгляд затуманился и стал влажным.

Смотря на У Суовэя с растерянным и испуганным выражением очарованной жертвы, она застыла на месте, даже забыв подобрать учебники.

У Суовэй тоже замер от столь неожиданного поворота. Исходящий от девушки сладковатый и хрупкий омежий аромат в этот момент ударил по его растревоженным чувствам почище сильнейшего катализатора!

Железы на загривке остро заныли, словно подожженный бикфордов шнур динамита!

Разъяренная, куда более агрессивная волна феромонов неконтролируемым осязаемым цунами вырвалась из его тела. пылая жаром и источая мощнейший сигнал собственника, она мгновенно накрыла ту девушку-омегу!

— Ай! — издала короткий испуганный вскрик девчонка; казалось, её ошпарили кипятком или же она просто не вынесла этого чрезмерного давления вперемешку с соблазном.

Её качнуло из стороны в сторону, щеки покраснели так сильно, будто вот-вот забрызгает кровью, а взгляд заволокло окончательной пеленой. Подчинившись первобытным инстинктам покорности, вызванным чужими альфа-феромонами, она бессознательно подалась вперед в сторону У Суовэя.

— П-прости! — в ужасе отшатнувшись на добрый шаг назад, У Суовэй испуганно выдохнул. Его сердце бешено колотилось, а спина вмиг покрылась холодным потом.

Словно спасаясь бегством, он изо всех сил попытался обуздать вырвавшуюся из-под контроля бурю феромонов. Хриплым голосом бросив извинения, он сломя голову, словно спасая жизнь, ворвался через парадный вход в столовую.

Студентов, пришедших позавтракать с раннего утра, было немного. Когда он проходил мимо, несколько омег инстинктивно шарахнулись в стороны или слегка нахмурились — очевидно, их заделли мощные волны агрессивного и жаждущего альфа-запаха.

Он кое-как надкусил купленный паровой пирожок, но тесто оказалось настолько сухим, что кусок застрял в горле.

Сделав большой глоток ледяного соевого молока, он почувствовал, что жар в теле не только не спал, но из-за недавней встряски разгорелся ещё яростнее.

Защищенная пластырем железа на затылке запульсировала. И хотя бушующие феромоны он изо всех сил пытался задавить,

те продолжали метаться внутри него диким зверем, ища выход наружу. Лоб и спину снова обдало потом, в глазах потемнело, а рука, сжимавшая стаканчик с соевым молоком, мелко дрожала.

У Суовэй осушил стакан до дна, однако иссушающий жар и чувство пустоты не утихли ни на

йоту, напротив — разрослись с новой силой, грозя вырваться из-под контроля.

Казалось, под кожей зашевелились тысячи муравьев, или же он угодил в душную парилку, где не хватало кислорода,

а тело жаждало найти выход скопившемуся напряжению. Раздражённо дёгнув воротник, он думал лишь об одном — поскорее вернуться в комнату.

Он чувствовал неладное, но как новичок, всего полмесяца назад заброшенный в этот мир и обладающий лишь поверхностными знаниями об устройстве АВО-физиологии,

а из-за появления Чи Чэна и вовсе упустивший из виду собственные изменения, У Суовэй даже не подозревал, что течку невозможно переждать с помощью одного лишь пластыря.

(У Суовэй вовсе не перенял воспоминания здешнего У Суовэя, поэтому его понимание этого АВО-мира куда скромнее, чем у Чи Чэна.)

<http://bllate.org/book/19432/1903478>